

— Ты старший брат, ты должен заботиться о младшем, — сказал Цзи Яньцин, обращаясь к Цзи Аню. Цзи Ань был старше Цзи Ле всего на несколько месяцев, и просить его об этом было, пожалуй, слишком, но выбора у него не было.

Сказав это, Цзи Яньцин снова разжал руки детей, крепко вцепившихся в него, и поднялся, глядя на остальных.

Всего их было семеро взрослых и двое детей.

Помимо Цзи Яньцина, Цзи Аня и Цзи Ле, взрослыми были Ся Шэньшу, Лань Цзы, Лысый, Чжан Гусянь, Цянь Гоюнь, а также Кан Хаои и У Яо.

Кан Хаои, лет двадцати шести-семи, офисный работник, выглядел уставшим и изможденным.

У Яо, молодой человек в очках, до эпидемии был студентом.

Никто из них не был бойцом, но за эти полгода апокалипсиса в их глазах появилось выражение решимости и жестокости.

Это был мир, где пожирали друг друга, и часто у них не было выбора.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул.

— Шанс только один...

После того, как Цзи Яньцин кратко изложил план, пятеро, кроме Чжан Гусяня, быстро приступили к действиям. Лань Цзы и Цянь Гоюнь достали и распределили толстую верхнюю одежду, Ся Шэньшу зарядил магазины.

Подготовившись, группа быстро скрылась в темноте, ища подходящее место для засады.

Цзи Яньцин взял рюкзак, укрыл им рыдающих Цзи Аня и Цзи Ле, взглянул на молчащего Чжан Гусяня и поспешил за остальными.

— Он умрет? — Цзи Ле, увидев, как Цзи Яньцин исчез в темноте, тревожно посмотрел на Цзи Аня. Он изо всех сил сдерживал слезы, но они все равно стояли в глазах.

Цзи Ань сжал руку Цзи Ле. Он помнил слова Цзи Яньцина: он старший брат, он должен защищать Цзи Ле.

Он собрался с духом, но, услышав плачущий вопрос Цзи Ле, не выдержал и тоже заплакал.

Увидев, что Цзи Ань плачет, Цзи Ле зарыдал еще сильнее.

— Гусянь... Гу...

В темноте, голос, полный злобы и возбуждения, раздавался все ближе. Женщина давно знала, где они, но намеренно приближалась медленно. Ей нравилось мучить их.

В темноте, среди искривленных деревьев, Цзи Яньцин взглянул на Ся Шэньшу и бесшумно скрылся.

Ся Шэньшу глубоко вздохнул, его рука сильно дрожала.

Ранее он трижды выстрелил в нее, а Цзи Яньцин ударом топора сломал ей все ребра. Такие раны обычного зомби или человека повергли бы в паралич, но она вела себя так, словно ничего не произошло...

На фермерском поле ее ребра, казалось, полностью восстановились.

В такой ситуации выйти прямо перед ней было равносильно самоубийству.

Ся Шэньшу глубоко вдохнул, подавляя дрожь в руке. Он взвел курок, и резкий щелчок прозвучал в темноте, словно петарда.

После мгновенной тишины, слева от него раздался сдавленный, возбужденный смех.

В тишине послышалось шуршание, словно что-то шло по траве. Звуки приближались, и каждый из них нервировал Ся Шэньшу.

Он крепко сжал пистолет.

В мире воцарилась мертвая тишина, была только темнота.

— Ха... — Раздался смех, но не слева, а прямо за ухом Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу мгновенно вздрогнул. Он резко откатился вперед и, повернувшись, начал стрелять вслепую.

— Бах-бах-бах! — Выстрелы оглушили.

Ся Шэньшу, лежа на земле, поднял голову. Там, где он только что стоял, никого не было. Не

успел он оглянуться, как что-то набросилось на него слева.

Ся Шэньшу среагировал мгновенно, подняв пистолет. Но он промахнулся дважды. Женщина скрылась в лесу. Она была слишком быстра.

Промахнувшись, Ся Шэньшу потерял ее из виду.

Он тяжело дышал, крепко сжимая пистолет.

Когда он собирался ее искать, на его спину обрушился удар. Что-то разорвало его одежду, и он отлетел вперед.

Упав на колени, Ся Шэньшу в сильной боли поднял пистолет, но не успел прицелиться, как почувствовал острую боль в запястье. Женщина ударила по руке, и пистолет улетел в темноту.

— Хе-хе... — Раздался смех. Из темноты вышла сухая, уродливая фигура.

Истонченные, разорванные щеки, острые, торчащие зубы, длинные, худые конечности и туловище, глаза, полные злобной, холодной жажды убийства.

Ся Шэньшу затаил дыхание. Он не побежал, а резко прыгнул, обхватив ее за шею.

Женщина опешила. Никто из ее прежних жертв так не поступал.

Не успела она опомниться, как с деревьев прыгнули пять силуэтов.

Кан Хаои и У Яо набросили ей на голову толстую одежду, не давая укусить, а Лань Цзы, Цянь Гоюнь и Лысый схватили ее за руки и ноги, прижимая к земле.

Все произошло в мгновение. Женщина не успела среагировать, как топор Цзи Яньцина взлетел над ее головой.

Воздух просвистел, и лезвие обрушилось.

Как только топор врезался, Цзи Яньцин почувствовал пронзительную боль в обеих руках. Казалось, он рубил сталь.

— А-а! — Раздался яростный, пронзительный рев, неестественно резкий и пронизывающий. Ярость и убийственное намерение в нем были ужасающими.

Топор Цзи Яньцина не смог полностью отрубить ей шею, пробив лишь треть.

Сухая, но невероятно сильная женщина рванулась, отбросив Цянь Гоюня, Лысого и остальных. Она ударила когтями в сторону Кан Хаои и Цянь Гоюня.

— У... — Раздались крики боли и паники. Кан Хаои был ранен в тыльную сторону ладони, Цянь Гоюнь — в шею.

Увидев, что женщина полностью вышла из-под контроля, в глазах отброшенных мужчин мелькнуло отчаяние.

Удар Цзи Яньцина был достаточно силен, чтобы срубить дерево толще ее шеи, но не смог отрубить ей голову.

Если он не смог, то и никто не сможет.

Они знали, что пробужденные зомби неуязвимы для обычных людей, что даже пули их не берут. Они тешили себя надеждой, но теперь это казалось смехотворным.

— Ш-ш-ш... — Освободившись от одежды на голове, растрепанная женщина злобно уставилась на них. Она была в ярости.

Цзи Яньцин не дал ей опомниться. Топор снова полетел к ее шее.

В его глазах не было отчаяния, только ледяная, глубокая, как пропасть, жажда убийства. Если не получилось с первого раза, он будет рубить снова.

— Кланк! — Топор был остановлен ее рукой.

С яростным выражением лица она повернула голову на сто восемьдесят градусов, неестественно глядя на Цзи Яньцина.

Она убьет Цзи Яньцина. Он будет первым!

— Нуо Инь! — Внезапно раздался голос Чжан Гусяня в темноте.

Услышав свое имя, женщина на мгновение замерла. Она медленно повернула голову к источнику звука. Чжан Гусянь медленно вышел из-за дерева.

— Пойдем домой, мы пойдем домой... — Чжан Гусянь протянул руку.

Женщина сделала шаг к нему, но в следующий миг, к полному шоку всех присутствующих, она бросилась на Цзи Яньцина. На ее лице была злая усмешка. Она проигнорировала Чжан Гусяня.

Цзи Яньцин скрестил топор перед собой, блокируя ее атаку, но от удара его отбросило назад.

Сделав два шага назад, он устоял, и прежде чем остальные успели опомниться от шока и отчаяния, Цзи Яньцин снова замахнулся своим окровавленным топором.

Он был невероятно быстр и силен. Топор свистел в воздухе. Он ударил ей по руке, заставив монстра отступить.

Если она была монстром, то Цзи Яньцин был монстром в другом смысле. В схватке с монстром он не уступал!

— Бах-бах-бах! — Ся Шэньшу неясно когда подобрал пистолет.

Слушая оглушительные выстрелы и глядя на Цзи Яньцина, который в одиночку заставлял монстра отступать, Лань Цзы, Лысый и У Яо, погруженные в отчаяние, очнулись.

Они сделали два шага вперед, чтобы помочь, но между Цзи Яньцином и монстром не было места для вмешательства.

Ся Шэньшу оттолкнул Лань Цзы.

— Отойди!

Лань Цзы оглянулась. Цянь Гоюнь неуверенно шел к ней, а Кан Хаои пытался подняться с земли в неестественной позе.

В темноте Лань Цзы не видела их лиц, но их странные, знакомые движения заставили ее понять. Она тут же крикнула Цзи Яньцину:

— Ее когти ядовиты! Кто ранен — заразится!

— Не подпускайте их! — крикнул кто-то.

Инфицирование Цянь Гоюня и Кан Хаои было бы дополнительным ужасом.

Вдали, за деревом, две пары золотистых глаз, полных слез, напряженно наблюдали.

Цзи Ань крепко сжимал ствол дерева, не замечая, что его тонкие пальцы глубоко впились в него. Твердый, как сталь, корень дерева под его маленькими пальцами был словно тофу.

Рядом Цзи Ле видел, как когти монстра несколько раз едва не задела шею Цзи Яньцина. Его сердце подпрыгнуло к горлу.

Хоть бы кто-нибудь помог Цзи Яньцину, спас его!

— И-я... а-а... — Странные, бессмысленные стоны вырвались из горла Цянь Гоюня и Кан Хаои. Они медленно повернули опущенные головы. Их взгляды, минуя всех, точно сфокусировались на Цзи Яньцине, которого атаквали.

Они увидели, что Цзи Яньцина обижают.

— А-а! — Кан Хаои, казалось, плакал.

— Гу! — Цянь Гоюнь был невероятно зол.

Не дожидаясь выстрелов Ся Шэньшу, Цянь Гоюнь и Кан Хаои бросились к Цзи Яньцину. Они ударили монстра с такой силой, что повалили ее на землю.

— У-а! — Сбив ее с ног, Цянь Гоюнь яростно закричал. Он принялся безумно царапать и кусать ее: Она не смеет обижать Цзи Яньцина, не смеет убивать его, убирайся!

Кан Хаои поступал так же. Он атаквал ее как сумасшедший: Умри, умри, умри!

Монстр, застигнутый врасплох, тут же попыталась укусить Цянь Гоюня, но Цянь Гоюнь и Кан Хаои уже не были людьми.

Цзи Яньцин на мгновение остолбенел. Эта сцена была странной и знакомой. Казалось, что его защищает что-то необычное. До этого монстр уже останавливался перед ним.

Его тело отреагировало быстрее, чем мозг. Не успел Цзи Яньцин опомниться, как его топор опустился вниз.

— Кланк! — Топор врезался в прежний разрез.

На этот раз топор пробил твердую кость и вонзился в землю.

Что-то круглое покатило и ударило о дерево.

Когда все пришли в себя, все было кончено.

<http://bllate.org/book/14654/1301158>